

The illustration depicts a cozy, two-story wooden cabin with a gabled roof and a chimney, nestled in a dense forest. The cabin's windows are glowing with a warm, golden light, suggesting a fire inside. In the foreground, a small stream flows over rocks, with a wooden bridge crossing it. The background features misty, snow-capped mountains. The entire scene is framed by a wooden window frame. Outside the window, several vibrant red cardinal birds are in flight, their wings spread wide. Autumn leaves in shades of orange and yellow are scattered around the window frame and on the ground. In the bottom foreground, an open book lies flat, showing its pages. To the left of the book is a small vase with white flowers, and to the right is a red ceramic jar and a small metal cup.

Селена Талах

ГОЛОСА ИЗ ТИШИНЫ

Селена Талах

ГОЛОСА ИЗ ТИШИНЫ

«Автор»

2026

Талах С.

ГОЛОСА ИЗ ТИШИНЫ / С. Талах — «Автор», 2026

«Кровь помнит. И я хочу, чтобы ты тоже помнил.» Эта книга — о том, что остаётся за гранью видимого. О снах, которые приходят не просто так. О доме, который дышит и хранит тайны. О домовом, который охраняет род. О знаках, птицах и числе 13, которое сопровождало бабушку всю жизнь. Это не учебник по эзотерике. Это — живая память рода. История о том, как предки не уходят, а остаются в бабочках на подоконнике, в голубях, которые прилетают в праздники, в запахе бабушкиных пирогов и маминого холодца. Аленушка пишет о самом сокровенном — о связи между мирами, о тишине, которая говорит, и о любви, которая не умирает. Эта книга для тех, кто чувствует, что за обычным скрывается необычное. Для тех, кто хочет услышать голоса своих предков и не боится тишины. «Голоса из тишины» — это приглашение остановиться, прислушаться и вспомнить: мы не одни.

© Талах С., 2026

© Автор, 2026

Селена Талах

ГОЛОСА ИЗ ТИШИНЫ

Глава 1. Сны, которые приходили не просто так

Я не помню, когда впервые поняла, что сны — это не просто игра воображения. Наверное, это было в детстве, когда бабушка, проснувшись в холодном поту, сказала: «Мне приснилось чёрное поле. И белая птица улетала на запад. Я знаю — будет беда». Тогда я не поняла. Но через месяц началась война. И я запомнила: сны приходят не просто так.

С тех пор я стала замечать: в нашей семье сны всегда были особенными. Они не снились — они говорили. Они предупреждали, утешали, соединяли миры. И каждый сон оставлял след — в душе, в теле, в судьбе.

Бабушка рассказывала этот сон тихо, почти шёпотом, будто боялась, что его услышат стены. Она стояла на краю выжженной земли, и в небе, пустом и холодном, появилась огромная белая птица. Она летела на запад, не оглядываясь, и бабушка чувствовала, что с ней уходит что-то важное, что-то, что нельзя вернуть. Она хотела крикнуть, но не могла. А потом птица исчезла, и поле стало ещё темнее.

Она проснулась в слезах и поставила свечу перед иконой. Она молилась всю ночь, а утром сказала прадеду: «Что-то будет. Я чувствую». Он не поверил. А через месяц началась война. И бабушка больше никогда не сомневалась: сны — это не пустота.

Мамин сон был другим. Он не был страшным — он был пустым. Ей приснился старый колодец, из которого она всегда брала воду. Но вместо воды на дне была сухая земля. Она наклонилась, чтобы заглянуть вглубь, и услышала голос: «Воды больше нет». Она проснулась с ощущением, что мир потерял цвет. Она не поняла тогда, что это значит. Но спустя годы, когда жизнь с отчимом стала сухой и безжизненной, она вспомнила этот сон и поняла: это была любовь, которая пересохла, но которую она не хотела замечать.

Дядя увидел свой сон за месяц до смерти. Он проснулся утром и сказал: «Я видел реку. И маму на том берегу. Она улыбалась». Он был спокоен, будто уже знал что-то, чего не знали мы. Через месяц он ушёл. И я думаю, что в последний раз он видел ту же реку. И на этот раз она сказала ему: «Пришло время». И он не испугался.

Мой сон пришёл за день до отъезда в Азербайджан. Я стояла на краю обрыва и летела вниз. Но вместо удара — чьи-то руки. Сильные, тёплые. Я не видела лица, но я знала: они держат меня. Я думала, это он — мой любимый. Но я ошиблась. Это были руки моего рода, тех, кто ушёл, но не оставил меня. И я чувствовала их и тогда, и сейчас.

Глава 2. Дом, в котором стены дышали

Дом бабушки был особенным. Он не был новым или богатым, но в нём жило что-то неуловимое, тёплое и одновременно серьёзное. Каждая комната дышала по-своему: кухня пахла хлебом и временем, коридор хранил скрипы и вздохи, а комната бабушки будто всегда ждала кого-то.

Когда кто-то болел, в углах появлялся сквозняк, хотя окна были закрыты. Когда кто-то уезжал, дверь закрывалась не до конца, будто дом не хотел отпускать. Когда в доме ссорились, стены начинали «слушать» — становилось тихо, душно, и хотелось замолчать. Бабушка говорила: «Дом чувствует. Он не терпит зла».

Вещи в этом доме тоже были особенными. Они не просто лежали — они хранили память. Старый буфет, который помнил ещё прадеда, скрипел по ночам, словно перешёптывался с прошлым. Бабушка часто сидела у него, проводила рукой по дереву и говорила: «Этот шкаф старше меня. Он видел больше». Я не боялась его — я чувствовала, что он нас защищает.

Особенно я любила кухню. Там пахло не только едой, но и чем-то древним, почти священным. Когда бабушка месила тесто, она всегда говорила: «Тихо. Тесто не любит шум». Я сидела рядом и смотрела, как её руки, тёплые и уставшие, создают что-то живое. И мне казалось, что сама кухня дышит в такт её движениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.